

ЖУРНАЛ «СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК» (1885–1899) КАК ПРЕДТЕЧА ИЗДАНИЙ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА И МОДЕРНИЗМА

Н. Д. Мельник

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Поступила в редакцию 22 октября 2020 г.

Аннотация: статья посвящена истории первого в Российской империи символистского издания — журнала «Северный вестник» (1885–1899). Автор исследует деятельность его руководителей второго периода существования журнала, Л. Я. Гуревич и Х. Л. Флексера (литературный псевдоним — А. Л. Волынский), и приходит к выводу, что «Северный вестник» стал основой для создания и успешного издания лучших литературно-художественных изданий Серебряного века.

Ключевые слова: журнал «Северный вестник», новаторское издание, пропаганда идеалистических взглядов, творчество символистов, сотрудничество с Л. Н. Толстым, эстетика символизма, лучшие просветительские издания Серебряного века.

Abstract: the article is devoted to the history of the first symbolist issue in the Russian Empire — the magazine «Severny Vestnik» (1885–1899). The author examines the activities of its leaders of the second period of the magazine's existence, L. Ya. Gurevich and H. L. Flexer (literary pseudonym — A. L. Volynsky), and comes to the conclusion that «Severny Vestnik» became the basis for the creation and successful publication of the best literary and artistic issues of the Silver age.

Keywords: magazine «Severny Vestnik», an innovative issue, propaganda of idealistic views, creativity of symbolists, collaboration with Leo Tolstoy, aesthetics of symbolism, the best educational issues of the Silver age.

В конце XIX в. в отечественной периодической печати заканчивалась эпоха журналов «обычного русского типа» (так называли их сами журналисты), то есть толстых ежемесячников, претендовавших на энциклопедичность и в течение многих лет в значительной степени выполнявших функцию создателей и проводников общественного мнения. Постепенно выделяя «из своего состава журналы по интересам» [1, 61], они все же не спешили сдавать позиции на издательском рынке. Одним из наиболее интересных в то время по содержанию и форме изданий, которое исследователи относят к умеренно-либеральным [2], представляется ежемесячный литературно-научный и политический журнал «Северный вестник», выходивший в Санкт-Петербурге с 1885 г. объемом 25–30 печатных листов под предварительной цензурой. Первоначально (до 1889 г.) его издательницей была А. В. Сабашникова, а редактором — А. М. Евреинова.

Именно этому изданию суждено было стать *предтечей* в плеяде целого ряда изданий символизма¹

¹ Символизм — направление в литературе и искусстве, появившееся в последней четверти XIX в. во Франции. В России символизм стал первым значительным модернистским направлением; одновременно с зарождением символизма начался Серебряный век русской литературы.

и модернизма² — наиболее известных литературных течений Серебряного века русской культуры. И хотя «в исследовательской традиции этот журнал нередко использовался в качестве мальчика для битья, поскольку он не вписывался в существовавшие схемы: ни в ряд прогрессивной (по прошлым понятиям) журналистики, ни в число реакционных органов» [3, 447], все же «Северный вестник» как по содержанию, так и по своей направленности является новаторским изданием: его руководство предоставило страницы журнала ряду классиков русской литературы. Следует также подчеркнуть, что это было единственное издание в России, где, несмотря на цензурные ограничения, в 1893–1898 гг. публиковались произведения графа Л. Н. Толстого.

Но в русском символизме не было единства концепций. Помимо поисков новых литературных перспектив в форме и тематике, единственное, что объединяло русских символистов, — это недоверие к обыденному слову, стремление выражаться посредством аллегорий и символов.

² Модернизм (итал. *modernismo* — «современное течение»; от лат. *modernus* — «современный, недавний») — направление в искусстве конца XIX — начала XX века, характеризующееся разрывом с предшествующим историческим опытом художественного творчества, стремлением утвердить новые, нетрадиционные начала в искусстве, непрерывным обновлением художественных форм, а также условностью (схематизацией, отвлеченностью) стиля.

Когда в апреле 1884 г. по личному распоряжению главного цензора России, начальника Главного управления по делам печати, Евгения Феоктистова, были закрыты «Отечественные записки» (1818–1884, с перерывами) — один из первых русских «толстых» журналов, оказавший значительное влияние на литературную жизнь и общественную мысль в России, именно «Северный вестник» стал почти на три года прибежищем для группы литераторов-народников во главе с Н. К. Михайловским. Также с новым изданием стали сотрудничать Г. И. Успенский, В. Г. Короленко, А. П. Чехов, К. М. Станюкович, А. П. Голубев, И. А. Голышев, С. П. Победоносцев, А. Г. Тимофеев и другие известные писатели и публицисты того времени.

В значительной степени продолжив традиции «Отечественных записок» в русской периодике, «Северный вестник» все же несколько отличался от знаменитого издания, ориентируясь прежде всего на провинциального читателя. Об этом создатели нового журнала информировали своих подписчиков в рубрике «От редакции»: «...мы думаем ответить одной из насущных потребностей, восстановить одно из священнейших прав, открывая особый отдел в нашем журнале для выяснения местных нужд и интересов провинции. Пусть доходят голоса из самых отдаленных окраин до нашего далекого Севера» [4, VII].

В журнале было шесть отделов: изящной литературы, научный, критики, областной, заграничной корреспонденции и библиографический. В областном отделе важное место отводилось рубрике «Провинциальная печать» и еще одной, возникшей в процессе развития журнала — «За пределами Европейской России», в которой регулярно публиковалась информация о Сибири, обсуждались важнейшие проблемы этого края. Для наполнения рубрики интересным для читателей содержанием редактор привлекла к сотрудничеству наиболее известных провинциальных журналистов. Среди несомненных удач первого же номера оказалась публикация «Очерков сибирского туриста» В. Г. Короленко [5].

Однако в 1886 г. между Н. К. Михайловским и А. М. Евреиновой произошел раскол, вызванный противодействием издательницы намерению Михайловского превратить журнал в исключительно народнический орган. Следствием этого стал переход критика, теоретика народничества и части его сподвижников в журнал «Русское богатство» и последовавшая за этим потеря большинства подписчиков. Для сравнения: в 1888 г. у «Северного вестника» было 4000 подписчиков, а к концу следующего года их численность уменьшилась до 3278 [6, 399]. Нехватка средств на дальнейшее издание журнала вынудила руководство объявить о его продаже.

Группа молодых литераторов, незадолго до этого начавших активное сотрудничество с журналом, воспользовалась ситуацией, и с мая 1890 г. «Северный вестник» стал собственностью «пайщиков»: А. А. Ка-

уфмана, М. И. Свешникова, Б. Б. Глинского (последний в 1890–1891 гг. был фактическим руководителем издания, подписывая номера в свет как редактор-издатель) и некоторых других. Но новые владельцы журнала так и не смогли выработать единое направление его развития.

В конечном итоге главенствующее положение в «Северном вестнике» заняла дочь известного петербургского педагога, писательница и переводчица Л. Я. Гуревич (1866–1940), владевшая «контрольным пакетом» акций и мечтавшая вместе со своим сподвижником, литературным критиком и искусствоведом Х. Л. Флексером (1863–1926, литературный псевдоним — А. Л. Волинский), о собственном издании для пропаганды идеалистических взглядов³.

Из-за болезни Гуревич не могла принять участия в первых собраниях пайщиков, поэтому 16 мая 1890 г. она письменно обратилась к Глинскому с просьбой рассматривать г. Флексера как полного распорядителя ее средств, так как, писала она, «...не представляю себе ни одного случая, способного возбудить принципиальное разногласие между мною и им». Сам же Флексер (Волинский), также во всем поддерживавший Гуревич, писал ей: «Это такое большое счастье, что “Северный вестник” оказался в Ваших руках: я никогда не сомневался в Вашем призвании к литературному делу. С таким союзником, как Вы, можно будет преодолеть всякие препятствия» [7, 6].

Начиная с июньского номера (№ 6) за 1891 г. в выходных данных Л. Я. Гуревич значится как *издательница*. Явно для поднятия авторитета нового главы журнала в этом же номере была опубликована рецензия известного философа, филолога и переводчика Э. Радлова (1854–1928) «Несколько замечаний о Спинозе (по поводу перевода “Переписки Бенедикта де-Спинозы”, сделанного с латинского оригинала Л. Я. Гуревич, под редакцией и с примечаниями А. Л. Волинского)». Автор подчеркивал: «Следует пользоваться всяким случаем, чтобы вспомнить величественный своею простотой и цельностью образ философа, у которого жизнь и учение так удивительно согласовались. Прекрасный русский перевод переписки, к которой приложен перевод биографии Спинозы... представляет, конечно, немалую заслугу относительно русской образованной публики» [8, 199] (во втором отделе журнала, в рубрике «Объявление: новая книга», также есть аннотация данного издания).

С июньского номера за 1891 г. в издании также появился новый *официальный* редактор — литератор М. Н. Альбов (1851–1911), приглашенный Л. Я. Гуревич. Однако в декабре 1891 г., когда журнал перешел

³ Подробнее об этом см.: Иванова Е. В. «Северный вестник» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. Буржуазные и модернистские издания. М., 1982. С. 91–128.

в полную ее собственность, издательница передала свой пай протеже — А. Л. Волынскому. Таким образом, он получил журнал «в полное и безраздельное владение» [9, 125] и впоследствии имел безоговорочное основание писать владелице журнала: «Весь путь “Северного вестника” мы прошли вместе, рука об руку, в полной солидарности по всем вопросам журнального боя и редакционной дипломатии» [10, 9].

Будучи одним из первых идеологов русского модернизма, Волынский в значительной степени изменил как содержание «Северного вестника», так и состав его авторов. И хотя с 1895 г. Гуревич стала формальным редактором-издателем, по сути, положение дел это не изменило. Истинным идеологом и руководителем журнала оставался Волынский. Именно под его началом начался новый период существования издания.

Свою миссию как литературного критика А. Волынский видел в пропаганде идей критического идеализма немецкого философа Э. Канта, под чьим влиянием и сформировались его идейные и эстетические воззрения. Несмотря на то, что публицистическую деятельность он начинал в народнической среде, впоследствии подверг в ряде статей резкой критике популярную в то время «гражданскую поэзию», основой которой было наследие революционно-демократической критики, выражавшей идеи В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского. В публицистике А. Волынского доминирует мысль об их духовной и творческой несостоятельности.

В 1896 г. он объединил свои статьи в книгу «Русские критики» [11], вызвавшую, с одной стороны, ярость оппонентов, а с другой — восторг сторонников. В итоге последовал разрыв критика с народниками.

Для А. Волынского и руководимого им журнала была характерна политика «неприсоединения» ни к одному из существовавших в 1890-е гг. литературных лагерей — либеральному или консервативному. Свою позицию борца за философский идеализм, поддерживаемую ранними символистами, он выразил в соавторстве с Л. Гуревич в программной статье «Идеализм и буржуазность», в которой утверждалось, что «русское интеллигентное общество остается при самых примитивных, детских представлениях о взаимных отношениях между наукой и философией... Россия не знает Канта, — а это то же самое, что не знать Коперника в представлениях о мироздании». Для авторов, прежде всего для А. Волынского, философский идеализм Э. Канта стал «источником всякой сознательной критики в области научного знания, эстетики и практической морали» [12].

Публикация этой статьи имела печальные последствия как для самого журнала «Северный вестник», так и для его руководителей: либералы и консерваторы, объединившись в своей ненависти к высказанным в ней публично идеям, выступили против издания, ослабив его позиции на информационном рынке.

Однако борьба мнений имела и оборотную сторону: несомненной заслугой руководства журнала стало предоставление его страниц для публикации произведений литераторов — представителей нового искусства, с 1890-х гг. «витавшего в воздухе» [13, 46] и впоследствии получившего название — *символизм*. Основоположник этого явления в русской литературе — Д. С. Мережковский (1865–1941). В 1892 г. в издательстве А. С. Суворина (1834–1912) вышел его второй поэтический сборник с программным для зарождавшегося модернизма названием «Символы. Песни и поэмы», отразивший перелом в развитии мировоззрения автора, выразившийся в повороте его к религиозному мирозерцанию. В конце октября того же года Мережковский выступил с публичной лекцией «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы», вышедшей год спустя отдельным изданием [14]. Лекция, наряду с упомянутым сборником, стали манифестом символизма и модернистского обновления искусства.

Руководство «Северного вестника» поддержало идеи Мережковского, и именно этот журнал стал первым периодическим изданием, начиная с 1893 г. систематически печатавшим «старших символистов»: романы Д. С. Мережковского, стихи З. Н. Гиппиус (1869–1945), Н. М. Минского (1856–1937), Ф. К. Сологуба (1863–1927) и К. Д. Бальмонта (1867–1942). Таким образом, благодаря непосредственному содействию А. Волынского было *впервые публично заявлено о появлении в русской литературе нового литературного направления*, имеющего общие задачи и устремления. Однако необходимо сделать оговорку: А. Волынский поддерживал только тех литераторов-символистов, в чьих произведениях присутствовала идеалистическая, а также религиозно-мистическая направленность.

Несмотря на предвзятый подход А. Волынского к выбору символистов в качестве возможных авторов журнала, сам *факт* его сотрудничества с рядом представителей нового литературного направления вызвал негативную реакцию в стане противников «Северного вестника». Бывший пайщик и редактор-издатель журнала Б. Глинский, например, утверждал в статье «Болезнь или реклама?», опубликованной в «Историческом вестнике», что руководитель издания превратил его в «колыбель символизма», придав этим словам отчетливо негативный смысл. Утверждая, что для привлечения внимания читателей к сотрудничеству был приглашен «добрейший и великий писатель русской земли, граф Л. Н. Толстой», и за его «выгодную и широкою спиною совершались нужные Волынскому перемены — журнал был окрашен в символический цвет» [15, 618].

Формально Б. Глинский, насколько нам представляется, в некотором смысле был прав. Журналу, активно продвигавшему произведения писателей, выражавших идеи нового литературного направ-

ления, далеко не всей читающей публикой понятого и принятого, действительно нужна была реклама для привлечения новых читателей, увеличения числа подписчиков. Ведь авторитет Л. Н. Толстого был чрезвычайно высок, причем не только в Российской империи, но и во всем мире. Недаром Л. Гуревич в своей «Истории “Северного вестника”» с гордостью и благодарностью к великому писателю утверждала: «Поддержка, которую Толстой в те годы оказывал журналу, была деятельная и всем бросалась в глаза» [16, 250]. Сам же Л. Н. Толстой в письме издательнице журнала от 9 ноября 1895 г., отзываясь о последнем из прочитанных им номеров «Северного вестника» как о «прекрасно составленном», признавался: «...очень желаю быть вам полезным, потому что журнал ваш мне все больше и больше нравится» [17, 306].

Но не следует забывать, что подцензурное издание, каковым являлся «Северный вестник», публикуя произведения великого писателя, попало в немилость к цензорам, что зачастую было чревато серьезными неприятностями для руководства журнала. Лишь умение Л. Гуревич быть убедительной в трудных переговорах с ними, ее настойчивость и обаяние помогли издательнице в большинстве случаев выходить победителем, отстаивая свою позицию.

Словно делая очередной выпад против своих недоброжелателей, руководители «Северного вестника» стали пионерами в русской периодике, начав также регулярную публикацию произведений западных литераторов-модернистов: М. Метерлинка, Г. Д’Аннуцио, К. Гамсуна, Г. Гауптмана, Р. Рильке, Г. Ибсена и ряда других. Западному модернизму были также посвящены многие критические статьи отечественных авторов, опубликованные в «Северном вестнике». Особенно часто на страницах журнала появлялись обзоры западной литературы З. А. Венгеровой и музыкального искусства — А. П. Коптяева.

А. Волынский же, как непререкаемый лидер издания, помимо непосредственно публикации произведений, прежде всего русских авторов-символистов, помогал, с одной стороны, собственными статьями их самоопределению, а с другой — пытался обратиться читателей в эстетику символизма. И это вполне объяснимо: ведь высказывания руководителя «Северного вестника» идеально сочетались с ранними манифестами опекаемых им символистов.

Но, несмотря на широту охвата тем, поднимаемых на страницах журнала, привлечение к сотрудничеству талантливых русских и зарубежных писателей, поэтов и критиков, даже поддержка издания Л. Н. Толстым, — все это не могло остановить уменьшение числа подписчиков «Северного вестника». Возможно, причина крылась в неумении его руководителей решить ряд организационных и финансовых вопросов, что впоследствии привело к нарушению периодичности выпусков, а затем и к прекращению

их выхода в свет. Последний номер журнала вышел в феврале 1899 г. (№№ 10–12).

Тем не менее заслуга А. Волынского и Л. Гуревич перед русской публицистикой и шире — периодической печатью в целом, несомненно, весьма велика: именно они, с помощью своего детища — «Северного вестника» — возвели фундамент, на котором выросли и успешно развивались в течение ряда лет лучшие просветительские литературно-художественные издания Серебряного века, такие как «Мир искусства» (1898–1904), «Весы» (1904–1909), «Золотое руно» (1906–1909), «Старые годы» (1907–1916), «Аполлон» (1909–1917) и ряд других.

Их ценность заключалась в том, что они, используя опыт первого в нашей стране символистского журнала, развивая его, знакомили читателей с лучшими достижениями западноевропейского искусства, ранее практически неизвестного в нашей стране, «открывали» для них богатство художественного наследия России, а также пропагандировали лучшие образцы новейшего отечественного искусства, вписывая их посредством многочисленных литературных публикаций и высокохудожественных иллюстраций в контекст широких общемировых культурных традиций и, намечая, таким образом, дальнейшие пути и перспективы его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есин Б. И. История русской журналистики (1703–1917): Уч.-методич. комплект / Б. И. Есин. — М.: Флинта; Наука, 2000.
2. История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. Западова А. В. — М.: Высшая школа, 1973.
3. Жирков Г. В. СЕ ЧЕЛОВЕК... Публицистическое слово Л. Н. Толстого к человеку и человечеству / Г. В. Жирков. — М.: ФЛИНТА, 2019.
4. От редакции // Северный вестник. — 1885. — № 1. — Сент. — С. V–VII.
5. Короленко В. Г. Очерки сибирского туриста / В. Г. Короленко // Северный вестник. — 1885. — № 1. — С. 43–93.
6. Крутикова Л. В. «Северный вестник» / Очерки по истории русской журналистики и критики. В 2-х т. Т. 2: вторая половина XIX века. / Л. В. Крутикова. — Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1965.
7. Гречишкин С. С. Архив Л. Я. Гуревич / С. С. Гречишкин / Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1976 год. — Л.: Наука, 1978.
8. Радлов Э. Несколько замечаний о Спинозе (по поводу перевода “Переписки Бенедикта де-Спинозы”, сделанного с латинского оригинала Л. Я. Гуревич, под редакцией и с примечаниями А. Л. Волынского) / Э. Радлов // Северный вестник. — 1891. — № 6. — Июнь. — С. 199–218.
9. Зобнин Ю. В. Дмитрий Мережковский: жизнь и деяния / Ю. В. Зобнин. — М.: Молодая гвардия / Жизнь замечательных людей; Вып. 1291 (1091), 2008.
10. Гречишкин С. С. Архив Л. Я. Гуревич / С. С. Гре-

чишкин // Ежегодник Рукописного отдела на 1978 год / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. К. Д. Муратова. — Л.: Наука, 1980.

11. Волынский А. Л. Русские критики: Лит. очерки / А. Л. Волынский. — СПб.: тип. М. Меркушева (б. Н. Лебедева), 1896. — 827 с.

12. Волынский А. Идеализм и буржуазность / А. Волынский, Л. Гуревич // Северный вестник. — 1896. — № 1. — С. 1.

13. Гарафола Л. Русский балет Дягилева. / Л. Гарафола. — Пермь: Книжный мир, 2009. — 480 с.

14. Мережковский Д. С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы / Д. С. Мережковский — СПб.: типо-лит. Б. М. Вольфа, 1893.

15. Глинский Б. Болезнь или реклама? / Б. Глинский // Исторический вестник. — 1896. — Т. 63. — Кн. 2. — С. 618–655.

16. Гуревич Л. История «Северного вестника» / Л. Гуревич // Русская литература XX века. 1890–1910. В 3-х т. Т. 1. Кн. 3. / под ред. С. А. Венгерова. — М., 1914. — 412 с.

17. Толстой Л. Н. о литературе. Статьи. Письма. Дневники / Л. Н. Толстой. — М.: ГИХЛ, 1955.

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Мельник Н. Д., кандидат филологических наук, доцент кафедры искусствознания

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru

*St.-Petersburg State Institute of Cinema and Television
Melnik N. D., Candidate of Philology, Associate Professor of the Art History Department*

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru